

Александр Пинаев

Рябки! Пустяшные пичуги!
А какова у них любовь?
Пух выдирают друг у друга,
И на снегу — росинкой кровь.
А ненаглядные пеструшки,
Из-за которых начат бой,

Сидят на пихте, на макушке,
Горды до крайности собой.
Свистят, как судьбы на футболе.
Такие правила у них —
Чем больше зла, чем больше боли,
Тем обаятельней жених.

Роса на елях.
Весь искрится,
Влетев в луч света, майский жук.
«Поговорить — росы напиться»
Я почему-то вспомнил вдруг.
Как чисто и проникновенно!
И тотчас я открыл как новь,
Что говорим мы «откровенно»,
Когда в словах живая кровь.
Нежданное в привычном старом:

Какой народом вложен труд
В любое слово!

Спорим яро,
А яр всегда отвесно крут.
И я увидел образ слова —
Не сочетание мертвых букв —
Нет! в слове СЛОВЛЕНА основа.
Открыта суть.
...В хвое еловой
Жужжит живое слово «жук».

Я нашел в лесу подкову.
Предрассудков не тая,
Эту стертую обняву
На стене повесил я.
И она, сама собою,
Не вписалась в тихий быт.
Это — небо голубое,

Это — звонкий стук копыт,
Это — лес,
 степной проселок,
Это — свежий
 санный след,
Это — я скачу веселый,
Это — мне семнадцать лет!

Таежный, в белой пене перекат.
А ниже, на спокойном плесе синем,
Плывет «эскадра»: гусь и шесть гусят
И сбоку (охранение!) гусыня.
Гусята — только

желтый клюв и пух,

Беспомощные шарики-гусята.

Но старый гусь

командует и вдруг

Повел свою «эскадру»

к перекату.

А там — водовороты, быстрина,

Река в гранитных глыбах

рвет и мечет.

Что ж! Жизнь есть жизнь!

И выучка нужна —

Уменье плыть

любой беде навстречу!

Николай Пискаев

Я снова о том же,
Что встретился с другом,
О том, что мы речь завели о селе,
Что мысли плетутся, как лошади, —
Цугом,
И в каждой тревога,
Как всадник в седле.

Сидим, вспоминаем
Родные покосы,
Поля, где пшеницу севали и рожь.
И пепел сбивает с конца папиросы
У друга по пальцам текущая дрожь

Как будто не тужим,
Но оба вздыхаем
И в чем-то пытаюсь себя оправдать,
Склонившись, войну с ним
Тихонько ругаем,
Что судьбы людские умела ломать.

Потом говорим о родительской хате,
Вздыхаем, и курим,
И вслух признаем,
Что руки и наши там были бы кстати,
Что время пришло
Подумать о том.